

«Слава героям Феофанийского собора!»

Поместный собор УПЦ. Фото: УПЦ

Как мы уже знаем, стирание границ между Богом и человеком, добром и злом, святостью и грехом, Церковью и миром, истиной и ложью и т.д. является основным логическим (вернее – алогическим) приемом нового гностицизма, титанической религии эпохи Отступления. С помощью этой лукавой диалектики восставшая против Творца гордая тварь апокалиптического времени оправдывает себя, свою освободительную борьбу против исторического Христианства как совершаемую якобы ради обновления последнего, ставшего «ветхим» и потому «ложным», как «демиург» материального космоса (то есть, Бог-Отец, согласно Символу веры Вселенской Церкви) – в мифологии классического гностицизма. Этот демонический вирус мышления «единством противоположностей» неотвратно поражает дух каждого богоборца и просто каждого грешника, пытающегося уйти от ответственности за совершенное им преступление. «Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф 5:37). В очередной раз убеждаешься в этом на примере очередного украинского раскола, совершенного на лжесоборе в Феофании 27 мая, на котором было объявлено о самочинной автокефалии УПЦ. И, как водится, для оправдания этого канонического беззакония сразу же пускается в оборот гностическая диалектика. Как иезуит Берголио отменяет метафизическое различие добра и зла на том основании, что они «переплетены» в современной геополитике (или как он же в экуменической повестке упраздняет отчуждающие «братьев» границы ортодоксии и ереси, кафоличности и раскола, Града Божьего и града мира сего); как глобалисты стирают границы суверенных государств, полов и т.д.; так адвокаты дьявола от УПЦ (еще вчера

слывшие православными фундаменталистами) теперь объявляют потерявшими актуальность церковные каноны, релятивизируют понятия канонического и неканонического.

«Собор дал епархиям право принимать собственные решения. Пока это понимают как право жить по старому Уставу. Может, мы вообще движемся к усилению независимости епархий?» ([Собор УПЦ и переосмысление роли епархий](#)).

Как говорил «классик» нового гностицизма Свирид Голохвостый,

«у меня такой водевиль в голове, аж мерси» (Нечуй-Левицкий И. «На Кожемяках» (Киев, 1875)).

Так и здесь у вчера еще, казалось бы, ортодоксального христианина теперь «такой Майдан в голове», что словесные баррикады «полнейшей незалежности» громоздятся одна на другую. «Может, мы вообще движемся к перенесению Вселенского Патриархата в Киев?». Оттого и церковное самоуправление на местах начинает расти, как на дрожжах. «Пока это еще понимают» ограниченно, не осознавая всей свалившейся с небес суверенности, всего горизонта открывающихся возможностей для самодеятельности истинно «свободного во Христе» человека.

«После Собора УПЦ 2022 г. последовали события, которые привели к парадоксальной ситуации – разные епархии одной Церкви живут по разным уставам» ([Собор УПЦ и переосмысление роли епархий](#)).

Ну, да, после учиненного раскола только так всегда и бывает: тут же в Церкви складывается «парадоксальная ситуация», когда одни сохраняют единство с Церковью, а другие, собственно, отпадают в раскол. Или нет?

«Некоторые рассматривают это как аномалию, но мы предлагаем проанализировать современную ситуацию в Православии и задуматься – каким должно быть видимое устройство Церкви? Как она должна управляться, и что в этом всем имеет сакральное, а значит неизменяемое значение, а что – преходящее и зависимое от исторических условий» ([Собор УПЦ и переосмысление роли епархий](#)).

А-а, в этом смысле... С точки зрения теории относительности и, так сказать, турбулентности истории... Не просто же так папа Римский отменяет метафизическое различие добра и зла. А понтифик глобализма Джо [грозит](#) карой небесной каждому, кто посмеет дискриминировать сделавшего свой трансгендерный выбор Микки Мауса и любого другого представителя ЛГБТ+ сообщества. Никак не возьмут в ум дремучие традиционалисты, что «жить по разным уставам» это и есть «добро зело», или то единственное, чего ждет от человека Космический Разум.

«Как сказано в Святом Писании. Сегодня вы — муж и жена, а завтра сам Бог не скажет вам, чем вы будете. Очень, очень и очень» (Нечуй-Левицкий И. «На Кожемяках»).

Когда свой устав у каждой Поместной Церкви – это уже вчерашний день христианского сознания. В современном мире у каждой епархии, у каждого прихода и даже у каждого мирянина в душе должен быть свой устав, потому

что нет двух одинаковых личностей на Млечном Пути.

«В Постановлении Собора есть пункт 7, согласно которому епархиальные архиереи имеют право на решения, которые раньше принимались на уровне Синода или Собора епископов» ([Собор УПЦ и переосмысление роли епархий](#)).

И это самая соль христианского понимания прогресса. То, что раньше принималось на уровне «небесных канцелярий», по мере развития сознательности, должно приниматься на все более частном уровне. Вот где премудрость зарыта! Если каждый сущий отныне волен решать, какого он пола, и никто не вправе навязывать ему идентичность, то и каждая епархия вольна сама определять, какой она митрополии и патриархата. Слава Богу, не при феодализме живем, чтобы отпускными грамотами свободу мерить.

«Когда человек не такой, как вообще, потому один такой, а другой такой, и ум у него не для танцевания, а для устройства себя, для развязки своего существования <...> и когда такой человек, ежели он учёный, поднимется умом своим за тучи и там умом своим становится ещё выше Лаврской колокольни, и когда он студова глянет вниз, <...> так ему уже свет переворачивается вверх дыбом» (Нечуй-Левицкий И. «На Кожемяках»).

Если даже, казалось бы, вечные правила игры в футбол радикально меняются на наших глазах, то и церковные каноны не должны оставаться неизменными и могут меняться в сложных исторических обстоятельствах. Вчера еще правила Вселенских соборов авторитарно довлели над соборным разумом автономных церквей. А теперь все это можно гораздо эффективнее регулировать на епархиальном уровне, исходя из местных потребностей и текущей ситуации.

«В Луганской и Ровеньковской епархиях даже перестали почитать Митрополита Онуфрия. Подпадают ли действия последних под упомянутый 7-й пункт? И остаются ли они при этом в составе УПЦ? Ответы на эти вопросы даст время, но уже важно то, что, с одной стороны, епархии проявляют самостоятельность, которую трудно представить в недавнем прошлом, а с другой – сама УПЦ как бы подталкивает их к подобной самостоятельности. То есть, идет явное переосмысление роли епархий в системе управления Церковью» ([Собор УПЦ и переосмысление роли епархий](#)).

Как это верно сказано: «ответы на все эти вопросы даст время»... Река жизни сама вынесет ковчег к земле обетованной! Кого бы там ни поминали на местах, главное – проявление инициативы и ее поощрение сверху.

«Это начало изменения церковного сознания, а именно – осознания факта, что юрисдикционный статус, диптихи и даже административное устройство Церкви могут видоизменяться. <...> В Новом Завете мы не найдем указаний на автономии или автокефалии, статусы и диптихи, патриархаты, митрополии и так далее. Но зато мы найдем учение о Церкви как о едином Телес Христовом, которая живет как единый организм. Для многих эти слова – чистая

абстракция, никак не применимая на практике. Для них нужна видимая и понятная система административного управления с иерархическим подчинением одних элементов системы другим. <...> власть митрополита в митрополичьем округе или патриарха в автокефальной Церкви имеет значение административное. Было время, когда Церковь вполне обходилась без этих институтов. Каково должно быть положение главы митрополичьего округа, предстоятеля автономной или автокефальной Церкви? Зачастую это положение понимается как положение начальствующего над подчиненными ему епископами. Это в корне неверно, но по факту так происходит во многих случаях» ([Собор УПЦ и переосмысление роли епархий](#)).

Что и требовалось доказать: киевские соборяне не просто изменили церковное сознание, но изменили его в сторону усовершенствования, вернее – вернули его к лучшим евангельским образцам после периода искажения поборниками Церкви «видимой», «административно» строго структурированной, иерархически закрепощенной... Поэтому, по крайней мере, в Киевской епархии пора ввести в богослужебную практику новую ектенью. Диакон: «Слава Святой Феофании!» Клирос: «Героям, Слава»!

Александр Буздалов